

"Сестра Сонг, эти превосходные изумруды вырезаны тобой и двумя подмастерьями, но есть так много других шерстяных материалов, три человека не смогут их сделать, верно?" Лин Тянь оглядел сотни кусков шерсти в подвале, удивляясь. Мобильный терминал

Сестра Сонг улыбнулась и сказала: "Брат, ты думаешь, что нынешняя резьба по нефриту все еще остается в маленькой мастерской десятилетия назад, два или три человека покрывали свои головы и упорно трудились месяцами, не получая работы. Будь уверен, брат, у меня есть своя команда резчиков по нефриту, и все они обладают своими уникальными навыками. Если не хватит рабочей силы, в моем учебном классе резьбы по нефриту тоже есть хорошие потенциальные ученики. Я не боюсь, что людей не хватит, я боюсь, что не хватит тебя". "

"У сестры Сонг тоже есть учебный класс? Не может ли быть так, что два ваших ученика, которые были зачислены в комнату, также были выбраны из учебного класса?" Линь Тянь удивился еще больше и удивленно произнес.

По впечатлению Лин Тяня, все эти традиционные ремесла передаются по одной жиле, и те, кто не являются потомками рода, еще не передались по наследству. Странно, что она выбрала двух человек из семьи Сонг в качестве учеников, а теперь говорит, что есть обучающие курсы. !!

"Брат, мой дедушка передал мне технику резьбы по нефриту не потому, что я потомок семьи Сонг, а потому, что у меня есть энтузиазм и талант к резьбе по нефриту. Дедушка ненавидит старомодную идею передачи портала и передачи мужского начала женскому. Он сказал, что если в новую эпоху мы по-прежнему будем придерживаться этих правил, то наши великолепные ремесла Китая рано или поздно будут потеряны для истории.

Сун Янъань сказал торжественно, несколько тяжелым тоном, что огорчен исчезнувшим искусством, а также беспокоится о дальнейшей судьбе искусства предков.

Линь Тянь не мог не отдать должное Сун Янъань и ее деду. Такие таланты заслуживают того, чтобы стать настоящими мастерами.

"Я обнаружила у Сяосяо талант к резьбе по нефриту, и она также была полна любви к искусству резьбы по нефриту". Сун Янъань снова упомянула свою маленькую ученицу и продолжила: "Вполне логично, что Сяосяо - юная внучка семьи Ли, и ее родители не согласились бы, чтобы она обучалась искусству у меня, но ее дед благоволил ей и позволял делать все, что она хочет. Старик из семьи Ли не возражал. Другие не осмелились ничего сказать. "

Старик из семьи Ли - это Ли Минхуэй. Я не ожидал, что Ли Сяосяо была самой любимой маленькой принцессой семьи Ли, но у самой Ли Сяосяо не было болезни принцессы богатых детей, но это заставило глаза Линь Тяня ослепнуть.

В это время вмешалась Сяо Мэнсюэ: "Линь Тянь, люди сестры Сун уже договорились. Они сейчас находятся в мастерской по резьбе по нефриту Сяоцзя. Помимо этих превосходных жадеитов, в мастерскую будут отправлены и другие жадеиты для обработки".

Открыть ювелирную компанию действительно нелегко. Лин Тянь слегка вздохнула, неудивительно, что когда они с Сяо Мэнсюэ говорили о разделении капитала на четыре или шесть частей, ее реакция была такой бурной.

Похоже, что крупнейший акционер Лао Цзы сделал это слишком легко, но кто заставляет Лао Цзы создавать наибольшую ценность? Линь Тянь думает о плохом.

"Тогда наша следующая задача - состричь эти шерстинки". Линь Тянь увидел, что все было устроено и заключено.

Сразу же после его слов все девушки в унисон посмотрели на него. Под взглядами стольких красавиц, Линь Тянь в душе тоже расстроился. Он намеренно отступил назад и сказал: "Почему вы так смотрите на меня, я еще молод, не бейте меня".

"Ну, ты так стесняешься сказать, что ты маленький, некуда. Когда ты смотришь на красивую женщину, почему ты не видишь, что ты маленький?". Сяо Мэнсюэ бросила на него суровый белый взгляд и презрительно бросила.

Э, я действительно не могу опровергнуть это. Вы говорите, что вы молоды?

Мужчины не могут сказать, что они нехороши, не говоря уже о том, что они маленькие, и в присутствии стольких красивых женщин Линь Тянь полностью относится к словам девушки как к обращенным к мужчинам. Похвала.

Лицо Лин Тянь было толстым, как городская стена, и она могла спокойно принять это, но Сяо Мэнсюань покраснела и, казалось, снова вспомнила сцену в комнате. Она так быстро покраснела, что поспешно опустила голову, чтобы никто не нашел ее странной.

"Хе-хе, брат, ты здесь большой человек. Конечно, ты выполняешь эту тяжелую работу по обтесыванию камней. Разве могут некоторые из наших слабых женщин резать?" Цзы Янь посмотрел на Лин Тяня и сказал с улыбкой.

Но что Линь Тянь думает, как эта улыбка похожа на улыбку лисы, и смеет говорить, что он слабая женщина, среди присутствующих женщин я не вижу слабых.

"Брат Лин, я могу помочь". Раздался трусливый голос.

Девушки дружно посмотрели на говорившего, чтобы увидеть, кто из соотечественниц вывернул локоть, чтобы помочь сатиру обтесать камни. Линь Тянь обернулся, но это была Ли Сяосяо, девушка, которая под взглядами всех девушек выглядела невинной.

"Лин Тянь, я тоже могу помочь". раздался другой голос, и Цзы Янь снова посмотрела на него, но это была Сяо Мэнсюань.

Эй, эти две девушки действительно добросердечны, остаться с Лао Цзы в критический момент, или позволить Лао Цзы остаться одному в подвале, это должно быть скучно до смерти, Линь Тянь спокойно похлопал этих двух девчонок по плечу.

"Сестра, у меня тоже есть материалы, которые я выбрал. Давай останемся. Я хочу посмотреть, какой нефрит вырезают. Возможно, это лучший нефрит". Сяо Мэнсюань уставилась на девушку большими глазами и кокетливо сказала: "Эта девушка все еще помнит о камне, который я выбрала".

"Хорошо, Сюань Сюань нравится смотреть, тогда оставайся". Сяо Мэнсюэ поддался кокетливому порыву сестры и пообещал вместе резать камни.

Девушка осталась, и у Цзыянь не было причин не остаться. Линь Тянь гордо посмотрел на Цзыянь и вызывающе прищурил глаза.

Меньшинство подчинилось большинству, и у Цзыянь не было другого выбора, кроме как

вернуться в глаза Лин Тяня.

Только Сун Яньань с весельем смотрел на Лин Тяня, и с многозначительной улыбкой в глазах посмотрел на нескольких женщин.

В конце концов, все остались резать камень. Сяо Мэнсюань была самой взволнованной девушкой. Она первой побежала в угол и обняла камень.

"Линь Тянь ~ www.wuxiax.com ~ Разрежь это, это то, что я выбрала." Сяо Мэнсюань рысила перед Лин Тянем и возбужденно говорила, не обращая внимания на то, что камень испачкал его одежду.

Линь Тянь был очень впечатлен. Она могла распознать материал, когда он был помещен в сотни камней. Он взглянул на камни и сделал отметку на своем лице, которая состояла из двух букв: tx.

Разве это не первый пиньинь слов "□" и "□"? Линь Тянь замер и странно посмотрел на нее. Сяо Мэнсюань, очевидно, знал, что он это видит, и его наглое лицо покраснело.

"Мисс Эр, подождите, пока я нарисую линию разреза. Вы можете резать сами. Имеет смысл резать только те камни, которые вы выберете. Возможно, это удивит вас". Линь Тянь легко схватил камни и улыбнулся Сяо Мэнсюань Роуд.

"Действительно, это здорово. Поторопись и рисуй. Я вырежу". На лице Сяо Маньсюаня появилось более взволнованное выражение.

В этом подвале полно инструментов, и даже погрузчик стоит в углу. Линь Тянь схватил камень и подошел к режущему станку. Он взял мел, открыл перспективу и начертил несколько линий в соответствии с границей изумруда.

Цзыянь никогда не видела, как Линь Тянь режет камень. Глядя на беспорядочные линии камня, он был настроен очень скептически: "Лин Тянь, ты сможешь это сделать?".

<http://tl.rulate.ru/book/81544/2568828>